

После просмотра фильма Е Хуай снова предложил перекусить ночью, и так, одно за другим, дело затянулось почти до двенадцати.

Открыв электронный замок, Цзян Юй тихонько вошел внутрь и, обнаружив, что на первом этаже нет никакого света, с облегчением вздохнул.

И правильно, ведь завтра Фу Вэйаю нужно на занятия, как он мог бы так поздно еще находиться внизу?

Опираясь на свет уличного фонаря, Цзян Юй одной рукой достал телефон, включил фонарик и осторожно направился к лестнице.

Куриная слепота — не серьезное заболевание, но она доставила Цзян Юю немало хлопот. Встроенный фонарик на телефоне Pineapple не был особенно ярким, края светового пятна оставались размытыми, поэтому при подъеме по лестнице приходилось быть особенно внимательным.

В обеих руках он нес сумки, поэтому не мог держаться за перила, и ему пришлось, шаркая вдоль стены, медленно перемещаться.

К счастью, на втором этаже был ночник, так что не придется все время мучиться таким образом.

Цзян Юй, находя утешение в трудностях, тихонько напевал, шаг за шагом поднимаясь по лестнице. К несчастью, судьба была не благосклонна: на одной из ступенек, то ли из-за воды, то ли еще чего, он поскользнулся, случайно уронил телефон в пакет с покупками, и перед глазами воцарилась крошечная тьма.

— ...

Цзян Юй молча посмотрел на пакет, излучавший слабый свет, вздохнул и продолжил двигаться на ощупь.

В конце концов, осталось недалеко, подумал он, но от этого стало еще тревожнее, каждый шаг делался медленно и осторожно.

Шаг, два...

Видя, что поворот уже близко, Цзян Юй расслабил бдительность и, собравшись сделать последний шаг на площадку, вдруг услышал вопрос:

— ...Цзян Юй?

Цзян Юй замер и оступился.

— Осторожно!

Кто-то быстро подскочил и поддержал его пошатнувшуюся фигуру. По инерции они оба тяжело рухнули на площадку у поворота.

— ...

— ...

Фу Вэйай, ориентируясь на ощупь, вытащил телефон Цзян Юя из пакета и, воспользовавшись светом, помог ему подняться, затем включил свет на лестнице.

Мгновенно яркий свет заставил Цзян Юя зажмуриться, а когда он открыл глаза, то увидел стоящего перед ним Фу Вэйая в пижаме с нахмуренными бровями.

— ...Прости, — с досадой извинился Цзян Юй.

Фу Вэйай спросил его без выражения на лице:

— Почему не включил свет?

Цзян Юй отвёл взгляд и слегка кашлянул:

— ...Так как уже поздно, боялся тебя побеспокоить.

Не дожидаясь ответа Фу Вэйая, он добавил:

— В следующий раз не буду возвращаться так поздно!

Выражение лица Фу Вэйая смягчилось, и он больше ничего не сказал.

Цзян Юй заметил, что тот держит руку за спиной, и вдруг сообразил, с беспокойством спросив:

— Ты где-то ударился только что? Давай я посмотрю.

Фу Вэйай замер, опустил руку.

— Не надо, я пойду спать.

Сказав это, он развернулся, поднялся наверх и самовольно ушёл в спальню.

Цзян Юй, расстроенный, понёс вещи в свою комнату, взял настольную лампу, спустился, выключил свет на лестнице и только потом вернулся в комнату умываться.

Лёжа в постели, сцена падения беспрестанно прокручивалась в голове Цзян Юя, и он не удержался от тихого бормотания:

— Неужели он правда не пострадал?

[Динь~]

[У вас новое сообщение в Weibo.]

Цзян Юй нащупал телефон, разблокировал его и обнаружил, что это сообщение от Печеньки, которая давно уже должна была спать.

[Печенька Снова Потолстела: Бессонница, не могу уснуть огорчённо огорчённо]

Цзян Юй усмехнулся, отправил смайлик с объятиями и утешил маленькую принцессу:

— Может, расскажу тебе сказку на ночь?

[Печенька Снова Потолстела: Хм, не надо.]

[Печенька Снова Потолстела: А ты почему не спишь?]

Цзян Юй вздохнул и начал печатать.

[Один Карандаш: Только что случайно столкнулся с соседом по комнате, кажется, ему очень больно, но он отказался от моей заботы.]

[Печенька Снова Потолстела: Он наверняка просто скрывает, возможно, больно настолько, что не может уснуть, а ты правда не пойдёшь проверить?]

[Один Карандаш: ...Похоже, ты права. Тогда сначала схожу проверю, потом поболтаем, и тебе тоже лучше пораньше лечь.]

[Печенька Снова Потолстела: Иди, иди, я продолжу считать овец.]

Цзян Юй встал, из аптечки достал растирку от ушибов и, взяв средство от травм, тихонько постучал в дверь спальни Фу Вэйая.

В спальне Фу Вэйай, сунув Зайцемишку в шкаф и снова забравшись в кровать, украдкой сделал жест победы.

Он быстро подавил волнение, с бесстрастным лицом и ледяным тоном произнёс:

— Что нужно?

Цзян Юй ответил из-за двери:

— Я переживаю, что ты травмировался, хотел проверить.

Фу Вэйай кашлянул и продолжил сохранять холодность:

— Заходи, дверь не заперта.

* * *

Цзян Юй впервые вошёл в спальню Фу Вэйая. Получив его разрешение, он включил верхний свет, и комната мгновенно наполнилась ярким светом.

Фу Вэйай недовольно поморщился, оперся на одеяло и сел.

Цзян Юй, увидев, что тот лежал на животе, всё понял: точно ушибся только что. Поэтому в его голосе тоже появились нотки извинения:

— ...Спину ушиб?

Фу Вэйай замешкался, откинул одеяло и неуверенно ответил:

— Нет.

Цзян Юй подошёл к кровати, сел, положил руку на плечо Фу Вэйая, уложил его обратно на живот и приподнял край пижамы:

— Дай сначала посмотрю.

Навязчивый синяк проступил на пояснице. Цзян Юй слегка тронул его указательным пальцем.

— Ссс...

— Ай, прости, — Цзян Юй убрал руку, открыл флакон с растиркой, растёр прохладную мазь в ладонях. — Сильно болит? Почему сразу не сказал?

Ладонь с прохладным ощущением коснулась кожи на спине. Фу Вэйай задержал дыхание, повернул голову к подушке и глухо ответил:

— Всё равно не особо серьёзно.

Цзян Юй тихо рассмеялся и стал тщательно наносить лекарство этому юному господину.

Фу Вэйай молчал, но мысли в его голове на скорости сто двадцать километров в час мчались по горной дороге.

Мужчина и мужчина, глубокой ночью, наедине в одной комнате... да ещё и место действия — кровать...

Фу Вэйай уткнулся лицом в подушку, пытаясь методом удушья обуздать свои фантазии.

Цзян Юй совершенно не замечал ничего странного, только в процессе нанесения вдруг обнаружил, что Фу Вэйай замолчал, весь уткнулся в подушку, а уши немного покраснели.

Цзян Юй испугался, подумал, что нажал слишком сильно, и молодой господин из-за гордости не может сказать, вынужден терпеть сам, поэтому быстро остановился и с беспокойством спросил:

— Что такое?

Фу Вэйай спокойно выдавил из подушки фразу:

— Ничего, продолжай.

Цзян Юй с сомнением поверил:

— Правда? Если сильно болит, скажи мне, чтобы не получить обратный эффект.

— Угу.

Только тогда Цзян Юй успокоился и продолжил наносить мазь.

Процесс нанесения лекарства прошёл для обоих с разными мыслями. Цзян Юй ещё раз пожелал спокойной ночи, оставил мазь в комнате Фу Вэйая и вернулся в свою спальню.

В руках ещё сохранялся сильный запах лекарства. Цзян Юй стоял у раковины, намыливал руки очищающим средством и с сомнением посмотрел на свои ладони.

Неужели у него действительно нет навыков ухода за больными, раз даже при нанесении растирки он заставил молодого господина терпеть боль, не смея сказать ни слова?

Похоже, в будущем нужно как следует поучиться.

С другой стороны, у Фу Вэйая действительно началась бессонница.

Перед уходом Цзян Юй ещё и заботливо укрыл его одеялом, и теперь он совсем не хотел двигаться.

Действие лекарства начало проявляться, вся поясница стала тёплой, изредка возникало лёгкое покалывание, но это было не самым главным.

Он никак не мог забыть ощущение от прикосновений Цзян Юя, когда тот наносил ему мазь!

— ... — Фу Вэйай тихо выругал себя, закрыл глаза и силой заставил себя заснуть.

* * *

На следующий день, после приготовления завтрака, Цзян Юй поднялся наверх переодеться в уличную одежду. Фу Вэйай на мгновение опешил и глухо спросил:

— Опять уходишь?

Цзян Юй закатал рукав на один оборот, начал чистить яйца для обоих и, услышав вопрос, кивнул:

— Собираюсь отвезти тебя в университет.

— М... что?

Цзян Юй редко видел на его лице такую живую эмоцию, не удержался и улыбнулся, заставив глаза превратиться в полумесяцы. Взглядом он указал на лежащие рядом ключи от машины и объяснил:

— Только что заезжал водитель, я посмотрел — он довольно сильно заболел, поэтому велел ему отдохнуть и сходить к врачу.

Только тогда Фу Вэйай вспомнил, что вчера водитель простудился. Он немного помедлил:

— Тогда придётся тебя потревожить.

Цзян Юй протянул Фу Вэйаю очищенное яйцо и улыбнулся:

— Никакой проблемы. Но я давно не садился за руль после получения прав, поэтому, ради безопасности, скорость, наверное, будет не очень высокой, хорошо?

— Угу, — ответил Фу Вэйай. — Ничего.

Цзян Юй опустил голову и стал чистить яйцо в своей тарелке, не заметив, как уголки губ Фу Вэйая слегка приподнялись.

Вождение — это почти что инстинкт: стоит один раз научиться, и даже если долго не практиковаться, то, снова сев за руль, всё будет казаться знакомым, особенно быстро это вспоминают парни.

У маленькой принцессы два лица!